УДК 316.6

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-3-90-104

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ГРУППОВАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ В КОНТЕКСТЕ АТТИТЮДОВ ПАТРИОТИЗМА: КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Егоров И. В.*Московский городской педагогический университет**129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена изучению взаимосвязи групповой сплочённости и профессиональной идентичности студенческой молодёжи Российской Федерации и Белорусской Республики с различными аттитюдами патриотизма. В качестве методик исследования использовались: анкета «отъезд как возможность и реальность», методика изучения профессиональной идентичности, «индекс групповой сплочённости» Сишора. Выборку составили студенты России ($n = 502$) и Белоруссии ($n = 332$), средний возраст – 21,4 года. Показано, что количество студенческой молодёжи, желающей и положительно оценивающей свои возможности отъезда из страны, больше среди респондентов Белорусской Республики. Молодые люди Российской Федерации с аттитюдом «выраженного» патриотизма менее всего удовлетворены межличностными отношениями в сравнении со своими сверстниками из Российской Федерации с другими аттитюдами. Молодые люди Российской Федерации с аттитюдом «нулевого» патриотизма показали значимо более высокие результаты профессиональной идентичности. У студентов Белорусской Республики с аттитюдом «непроверенного» патриотизма самый низкий результат по показателю профессиональной идентичности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, групповая сплочённость, отъезд из своей страны, аттитюды патриотизма, студенческая молодёжь, кросс-культурное исследование

PROFESSIONAL IDENTITY, GROUP COHESION OF STUDENT YOUTH OF RUSSIA AND BELARUS IN THE CONTEXT OF PATRIOTISM ATTITUDES: A CROSS-CULTURAL RESEARCH

I. Egorov*Moscow City University**4, 2-j Sel'skokozyajstvennyj proyezd, 129226, Moscow, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the study of the correlation of a group cohesion and professional identity of the student youth of the Russian Federation and the Belarusian Republic with various patriotism attitudes. The questionnaire “Departure as an opportunity and a reality”, the technique for studying professional identity, and the “Sishora group cohesion index” were

used as research methods. The sample consisted of students from Russia ($n = 502$) and Belarus ($n = 332$), the average age was 21.4 years. It is shown that the amount of student youth willing and positively assessing their ability to leave the country is higher among the respondents of the BR. Young people of the Russian Federation, with the attitude of "expressed" patriotism, are less satisfied with interpersonal relations in comparison with their peers of the Russian Federation with other attitudes. The young people from the Russian Federation with the attitudes of "zero" patriotism showed significantly higher results of professional identity. BR students with attitudes of "unverified" patriotism have the lowest result in terms of professional identity.

Keywords: professional identity, group cohesion, departure from native country, student youth, patriotism attitudes, cross-cultural research

Сопряжение феноменологии аттитюдов и их конкретные поведенческие проявления с особой остротой выражаются в таком явлении, как патриотизм. С научной точки зрения патриотизм толкуется неоднозначно, тем самым остаются мало изученными аспекты научной проблемы, связанные с определением содержательной взаимосвязи: аттитюды – реальное поведение – патриотизм; а также с раскрытием специфики и выделением категориальной дифференциации аттитюдов патриотизма, их аутигрупповых и интрупповых детерминант и проявлений.

Феноменология патриотизма молодёжи стала предметом ряда недавних социально-психологических публикаций в рамках совместного российско-белорусского кросс-культурного исследования [2; 3; 5; 6; 7; 9; 13]. Так, в частности, в этих исследованиях было установлено, что «в представлениях современной молодёжи профессиональные успехи коррелируют с патриотическими ценностями личности» [5, с. 494]. Эта связка «профессиональной компетентности и патриотических ценностей оказывает влияние на психологический климат, внутриорганизационные интерактивные процессы и потенциально выступает регулятором трудовой активности молодёжи» [5,

с. 495]. Для молодых людей развитое чувство патриотизма так же важно, как и компетенция «преданности компании» [6, с. 500].

В этих теоретико-эмпирических исследованиях также были раскрыты механизмы взаимовлияния в развитии идентичности (профессиональной, гражданской) и патриотических установок студенческой молодёжи [2; 3], взаимосвязи авторитаризма и карьерных ориентаций личности [7; 9].

Опираясь в изучении на идею патриотизма как многомерной социальной установки (аттитюда) [12; 13; 15; 16], мы исходили из того, что «общность аттитюдов создаёт связь, которая может стать основой для образования постоянной группы, а принадлежность к какой-либо группе, психологической или социальной, влечёт за собой общность аттитюдов относительно некоторого числа социальных объектов» [10, с. 148]. Таким социальным объектом в нашем исследовании стало желание / нежелание – возможность / невозможность отъезда из своей страны (по разным причинам и основаниям). В результате была создана модель типологии аттитюдов патриотизма, основанная на отношении молодёжи к отъезду из своей страны в модальностях «хочу / не хочу уехать» и «могу / не

могу уехать» [13]. Так были определены четыре типа аттитюда патриотизма: «Могу и хочу уехать из страны» – «нулевой» патриотизм; «Могу, но не хочу уезжать» – «выраженный» патриотизм; «Не могу, но хочу уехать» – «отвергаемый» патриотизм; «Не могу и не хочу уезжать» – «невалидный», «непроверенный» патриотизм [13].

В этой статье мы представим результаты изучения специфики и взаимовлияния аттитюдов патриотизма, профессиональной идентичности и степени включённости в референтную группу (индекс групповой сплочённости) студенческой молодёжи.

Обращение к анализу этих социально-психологических характеристик студенческой молодёжи необходимо в связи с тем, что эти характеристики отражают «основные потребности юности – потребность в социальном и профессиональном самоопределении. И потребность в социально-психологической поддержке и защите» [4, с. 41]. Вместе с тем в этих характеристиках отражается то, как происходит процесс взросления личности, через разрешение «основных, социально-психологических, социально-нравственных, профессионально-психологических противоречий юношеского возраста» [4, с. 39–40].

Изучение групповой сплочённости в рамках нашего исследования позволит выявить, как степень включённости в первичную, референтную, группу взаимосвязана с профессиональной идентичностью и аттитюдами патриотизма.

Под групповой сплочённостью понимаются степень привлекательности группы для её членов и уровень взаимной симпатии в межличностных отношениях между членами группы в процессе решения образовательных

задач, связанных с обучением в вузе [1; 8], поэтому данные психологические характеристики позволяют показать глубинную психосоциальную сторону взаимосвязи (и/или взаимных различий) внутри группы и между группами, объединёнными общими аттитюдами в период профессионального становления и взросления личности.

Таким образом, целью исследования стало изучение индекса групповой сплочённости и профессиональной идентичности студенческой молодёжи Российской Федерации и Белорусской Республики с различными аттитюдами патриотизма.

Гипотезами исследования выступили следующие предположения:

- между выборками студенческой молодёжи Российской Федерации и Белорусской Республики с одинаковыми аттитюдами будут как сходства, так и различия;

- индекс групповой сплочённости (в первичной группе) молодёжи с идентичным аттитюдом патриотизма будет различаться у молодых людей из Российской Федерации и Белорусской Республики;

- можно предположить наличие взаимосвязи между профессиональной идентичностью и уровнем групповой сплочённости у молодых людей из Российской Федерации и Белорусской Республики.

Выборка¹

В исследовании использовались стратегия случайной выборки, приём

¹ В данной работе анализируются расширенные и дополненные результаты российско-белорусского исследования, и только по трём методикам. В целом в опросном листе респондентам предлагалось 13 методик.

кластеризации. Респонденты относятся к социальной группе – студенчеству. Опрос проходил в 2018 г. в России (далее РФ), в городах – Курск, Москва, Омск, и в Республике Беларусь (далее РБ), в городе Минске. Выборка состоит из двух групп. Одна группа – студенты российских вузов. Общее количество 502 человека. Другая группа – студенты белорусских вузов. Общее количество 332 человека. Средний возраст опрошенных – 21,4 года.

Организация и методы исследования

Все респонденты по анкете «ОВР: отъезд как возможность и реальность» были распределены на четыре подгруппы в зависимости от оценки желательности и возможности отъезда из своей страны (РФ / БР), которые соотносятся с четырьмя вариациями проявлений патриотизма: 1) «Могу и хочу уехать из страны» – «нулевой» патриотизм; 2) «Могу, но не хочу уезжать» – «явленный», или «выраженный» патриотизм; 3) «Не могу, но хочу уехать» – «отвергаемый» патриотизм; 4) «Не могу и не хочу уезжать» – «непроверенный», или «невалидный» патриотизм¹ [13].

¹ В данной анкете респондентам предлагалось объяснить свой выбор той или иной социальной установки. В анализе результатов исследования мы ограничимся результатом выбора без анализа объяснений выбора конкретного аттитюда респондентами в связи с ограниченным объёмом статьи. Автор понимает, что объяснение этого выбора – важная составляющая аттитюда, и поэтому изучению этой составляющей планируется посвятить отдельную часть исследования, направленную на понимание механизмов эмоционального и когнитивного компонентов аттитюда отъезда из страны молодёжью в контексте профессионализации.

Затем в каждой подгруппе был вычислен индекс групповой сплочённости Шисора [11]. В последующем анализе этот показатель сравнивался между подгруппами (с разными аттитюдами) внутри каждой группы (РФ и БР), а также сравнивался у подгрупп с идентичными аттитюдами между группами РФ и БР.

Результаты обрабатывались с помощью программы SPSS с использованием первичной описательной статистики, сравнительного анализа средних по t-критерию Стьюдента, критерия χ^2 (угловое преобразование Фишера), корреляционного анализа Спирмена.

Результаты и их обсуждение

Описание результатов начнём с данных по тому, как распределились респонденты по ответам на вопросы анкеты «Отъезд из страны как возможность и реальность» (см. табл. 1), так как весь последующий анализ результатов построен на сравнении именно этих четырёх подгрупп, объединённых по четырём социальным установкам.

Можно констатировать, что все четыре подгруппы статистически различаются по количеству респондентов, выбирающих ту или иную социальную установку в выборах РФ и БР.

Так, самое большое количество молодых людей РФ (36 %) имеет аттитюд «могу, но не хочу уезжать» («выраженный» патриотизм). Опрошенных респондентов БР, имеющих такую же установку, меньше (30 %), треть из всей выборки БР.

Самое большое количество респондентов БР (34,7 %) объединяет аттитюд «не могу, но хочу уехать» («отвергаемый» патриотизм). Опрошенной студенческой молодёжи РФ, имеющей такую же социальную установку, около четверти (24 %).

Таблица 1.

Распределение результатов по attitude патриотизма (отъезда из своей страны) студенческой молодёжи РФ и БР (по анкете ОВР)

Подгруппы с attitude патриотизма (отъезда из страны)	Студенческая молодёжь РФ (n = 502)	Студенческая молодёжь БР (n = 332)	Значимость / незначимость различий по критерию Фишера между студенческой молодёжью РФ и БР
Подгруппа 1. «Могу и хочу уехать»	12,2 % (61 чел.)	24 % (80 чел.)	Значимые различия ($\varphi^*_{эмп} = 2,303$ при $p \leq 0,01$)
Подгруппа 2. «Могу, но не хочу уезжать»	36 % (181 чел.)	30,4 % (101 чел.)	Значимые различия ($\varphi^*_{эмп} = 1,711$ при $p \leq 0,05$).
Подгруппа 3. «Не могу, но хочу уехать»	24,2 % (121 чел.)	34,7 % (115 чел.)	Значимые различия ($\varphi^*_{эмп} = 3,28$ при $p \leq 0,01$)
Подгруппа 4. «Не могу и не хочу уезжать»	27,6 % (139 чел.)	10,9 % (36 чел.)	Значимые различия ($\varphi^*_{эмп} = 6,206$ при $p \leq 0,01$)

Наименьшее количество опрошенных молодых людей РФ (12 %) имеет attitude «могу и хочу уехать» («нулевой» патриотизм). Вместе с тем опрошенных молодых людей БР с таким же attitude в два раза больше (24 %). Как видно из таблицы, данные различия статистически значимы по критерию Фишера на уровне $p \leq 0,01$.

С attitude «не могу и не хочу уезжать» («непроверенный» патриотизм) молодых людей из РФ более чем в два с половиной раза больше (27 %), чем из БР (10 %). Здесь также различия статистически значимы на уровне $p \leq 0,01$.

В целом получается, что из опрошенных тех, у кого есть желание уехать из страны по разным причинам (включая тех, кто может, и тех, кто не может), более половины в выборке БР (56,7 %), а в выборке РФ таких более трети (36,4 %).

Тех, кто не хочет («не хочу») уезжать из страны, более половины (53,6 %)

опрошенных РФ и 41,1 % опрошенных молодых людей БР.

Если посмотреть по возможности отъезда («могу»), то тех, кто считает, что может уехать, из опрошенных молодых людей РФ чуть менее половины (48 %), а из опрошенных БР таких более половины (54,4 %).

Отсутствие возможностей отъезда из страны у себя констатируют 51,8 % респондентов РФ и 45,6 % опрошенных молодых людей БР.

В целом можно сказать, что подгруппы в выборках РФ и БР, распределённые по одному из четырёх attitude, статистически различаются.

Это позволяет нам подробнее рассмотреть социально-психологические особенности каждой подгруппы, имеющей свой attitude отъезда из страны (патриотизма). Далее опишем и проанализируем результаты удовлетворённости межличностными отношениями в первичных (студенческих) группах

Таблица 2.

Распределение результатов по методике Сижора (индекс групповой сплочённости) студенческой молодёжи РФ и БР

	Студенческая молодёжь РФ Среднее арифметическое	Студенческая молодёжь БР Среднее арифметическое	t-критерий Стьюдента (при $p \leq 0,05$)
Индекс групповой сплочённости	$\bar{x} = 11,88$	$\bar{x} = 11,71$	Не значимые различия $t_{\text{эмп}} = 0,9$

Таблица 3.

Распределение результатов по методике Сижора (индекс групповой сплочённости) студенческой молодёжи РФ с различными аттитюдами

Подгруппы с аттитюдами патриотизма (отъезда из своей страны)	Подгруппа 1. «Могу и хочу уехать»	Подгруппа 2. «Могу, но не хочу уезжать»	Подгруппа 3. «Не могу, но хочу уехать»	Подгруппа 4. «Не могу и не хочу уезжать»
Индекс групповой сплочённости (среднее арифм.)	12,5	11,5	12,4	12,12

опрошенных респондентов РФ и БР (табл. 2).

Необходимо отметить, что в группах студенческой молодёжи РФ и БР выраженность индекса групповой сплочённости в первичных группах одинакова и находится на среднем уровне [11]. И между выборками нет значимых различий (табл. 2), т. е. по степени привлекательности и удовлетворённости межличностными отношениями в референтной группе респонденты РФ и БР схожи.

В подгруппах с различными аттитюдами патриотизма были рассчитаны показатели индекса групповой сплочённости и проверены на уровень значимых (незначимых) различий по этому показателю. Сначала отдельно респонденты РФ и отдельно респонденты БР (табл. 3, 4, 5), а затем в сравнении респонденты РФ и БР по аттитюдам патриотизма.

Как показывают результаты в выборке РФ в подгруппах с различными аттитюдами патриотизма (табл. 3), из

всех четырёх подгрупп самый высокий показатель (12,5) групповой сплочённости в подгруппе 1 («нулевой» патриотизм) и подгруппе 3 (12,4) («отвергаемый» патриотизм), а самый низкий (11,5) в подгруппе 2 («выраженный» патриотизм).

Подсчёт значимости различий по индексу групповой сплочённости показал, что респонденты с различными аттитюдами РФ различаются (см. табл. 4): подгруппа 1 с аттитюдом «могу и хочу уехать из страны» значимо отличается высоким уровнем групповой сплочённости от группы 2. Подгруппа 2 с аттитюдом «могу, но не хочу уезжать из страны» значимо отличается низким уровнем групповой сплочённости от остальных трёх подгрупп, т. е. можно сказать, что респонденты с аттитюдом «выраженного» патриотизма менее удовлетворены межличностными отношениями в своих студенческих группах по сравнению с респондентами из других подгрупп, а

Таблица 4.

Значимость различий между уровнями групповой сплочённости по тесту Сисшора в подгруппах студенческой молодёжи РФ с различными аттитюдами

	Подгруппа 1 Подгруппа 2	Подгруппа 2 Подгруппа 3	Подгруппа 2 Подгруппа 4
Значимость различий по t-критерию Стьюдента	значимые различия $t_{\text{эмп}} = 2,3$ при $p \leq 0,05$	значимые различия $t_{\text{эмп}} = 2,7$ при $p \leq 0,05$	значимые различия $t_{\text{эмп}} = 2$ при $p \leq 0,05$

Таблица 5.

Распределение результатов по методике Сисшора (индекс групповой сплочённости) студенческой молодёжи БР с различными аттитюдами

Подгруппы с аттитюдами патриотизма	Подгруппа 1. «Могу и хочу уехать»	Подгруппа 2. «Могу, но не хочу уезжать»	Подгруппа 3. «Не могу, но хочу уехать»	Подгруппа 4. «Не могу и не хочу уезжать»
Индекс групповой сплочённости (среднее арифм.)	11,4	11,72	11,95	12,03

у респондентов с «нулевым» патриотизмом наиболее высокий уровень удовлетворённости своей студенческой группой, и они оценивают свои референтные группы как более привлекательные и сплочённые.

При сравнении подгрупп с различными аттитюдами патриотизма в выборке студенческой молодёжи БР (табл. 5) значимых различий (по t-критерию Стьюдента при $p \leq 0,05$) не было выявлено. Другими словами, в подгруппах БР с разными аттитюдами уровень групповой сплочённости в первичных группах идентичен.

Подгруппы с различными аттитюдами патриотизма однородны по своему психологическому самочувствию в первичных группах и оценке групповой сплочённости. И во всех четырёх подгруппах индекс групповой сплочённости находится на среднем уровне.

Рассмотрим сравнительные показатели индекса групповой сплочённо-

сти у студенческой молодёжи РФ и БР (табл. 6).

При сравнении показателей индекса групповой сплочённости между подгруппами РФ и БР с идентичными аттитюдами патриотизма (табл. 6) были обнаружены различия только в подгруппе с социальной установкой «Могу и хочу уехать из страны» (с «нулевым» патриотизмом), а именно в подгруппе респондентов РФ с данной установкой выявлены более высокие (значимые различия) по сравнению с подгруппой респондентов с такой же установкой БР. Другими словами, молодые люди из РФ с аттитюдом «нулевого» патриотизма более удовлетворены межличностными отношениями в референтной группе, чем молодые люди с такой же установкой из БР.

Так как в этой работе нас интересовали и механизмы взаимосвязи аттитюдов патриотизма с профессионализацией молодёжи, в исследовании

Таблица 6.

Распределение результатов в подгруппах с различным отношением к патриотизму по тесту Сигора (индекс групповой сплочённости) студенческой молодёжи РФ и БР

Подгруппы с отношением к патриотизму	Студенческая молодёжь РФ	Студенческая молодёжь БР	Значимость / незначимость различий по t-критерию Стьюдента
	индекс групповой сплочённости (средн. арифм.)		(при $p \leq 0,05$)
Подгруппа 1. «Могу и хочу уехать»	$\bar{x} = 12,48$	$\bar{x} = 11,4$	значимые различия $t_{\text{эмп}} = 2,4$
Подгруппа 2. «Могу, но не хочу уезжать»	$\bar{x} = 11,5$	$\bar{x} = 11,72$	Незначимые различия $t_{\text{эмп}} = 0,7$
Подгруппа 3. «Не могу, но хочу уехать»	$\bar{x} = 12,4$	$\bar{x} = 11,95$	Незначимые различия $t_{\text{эмп}} = 1,3$
Подгруппа 4. «Не могу, и не хочу уезжать»	$\bar{x} = 12,12$	$\bar{x} = 12,03$	Незначимые различия $t_{\text{эмп}} = 0,2$

Таблица 7.

Средний показатель профессиональной идентичности по тесту МИПИ в группах студенческой молодёжи РФ ($n = 502$) и БР ($n = 332$)

Уровень профессиональной идентичности	Студенческая молодёжь РФ	Студенческая молодёжь БР	t-критерии Стьюдента (при $p \leq 0,01$)
Среднее арифметическое ($\bar{x}$)	0,71	0,65	Значимые различия $t_{\text{эмп}} = 4,5$

специально изучалась такая психологическая характеристика, как профессиональная идентичность, поэтому следующим шагом в данной части работы стало изучение того, существует ли связь между восприятием себя как профессионала (профессиональной идентичностью) и индексом групповой сплочённости с разными отношениями к патриотизму студенческой молодёжи РФ и БР¹ (табл. 7).

¹ Результаты по данному кросс-культурному исследованию по взаимосвязям показателей и характеристик методики МИПИ и другим методикам были опубликованы в 2018 г. исследовательской группой, работающей по этому проекту: Л. Б. Шнейдер, И. В. Егоров,

Из таблицы 7 видно, что по средним показателям профессиональной идентичности по всей выборке молодёжь РФ и БР различается. Уровень восприятия себя как профессионала статистически выше у студенческой молодёжи РФ.

Если посмотреть на то, как распределились результаты по уровню профессиональной идентичности в подгруппах молодых людей РФ с различными отношениями, можно увидеть (табл. 8), что в подгруппе 1 самый высокий показатель из четырёх подгрупп, а под-

Т. В. Коростелева, Н. А. Курдюкова, Д. В. Наумова, О. В. Смирникова. В данной статье приводятся только основные результаты по МИПИ.

Таблица 8.

Распределение результатов по методике МИПИ (профессиональной идентичности) студенческой молодёжи РФ с различными аттитюдами

Подгруппы с аттитюдами патриотизма	Подгруппа 1. «Могу и хочу уехать»	Подгруппа 2. «Могу, но не хочу уезжать»	Подгруппа 3. «Не могу, но хочу уехать»	Подгруппа 4. «Не могу и не хочу уезжать»
Уровень профессиональной идентичности (средн. арифм.)	0,72	0,70	0,68	0,68

Таблица 9.

Значимость различий между уровнями групповой сплочённости по МИПИ в подгруппах студенческой молодёжи РФ с различными аттитюдами

	Подгруппа 1 Подгруппа 3	Подгруппа 1 Подгруппа 4
Значимость различий по t-критерию Стьюдента	значимые различия $t_{\text{эмп}} = 2,7$ при $p \leq 0,05$	значимые различия $t_{\text{эмп}} = 2$ при $p \leq 0,05$

группы 3 и 4 имеют одинаковый показатель, но ниже среднего уровня по выборке, чем в первой подгруппе. Во второй подгруппе показатель уровня профессиональной идентичности чуть ниже среднего, но при этом выше, чем в подгруппах 3 и 4.

В целом можно сказать, что уровень профессиональной идентичности студенческой молодёжи РФ очень высокий, а молодёжи БР высокий (см. показатели уровней по Л. Б. Шнейдер) [14].

Расчёт значимости различий результатов теста МИПИ в подгруппах студенческой молодёжи РФ с различными аттитюдами патриотизма показал (табл. 9), что подгруппа 1 с аттитюдом «нулевого» патриотизма отличается от остальных трёх подгрупп высоким уровнем восприятия себя как профессионала.

У студенческой молодёжи РФ в подгруппе 1 уровень профессиональной идентичности очень высокий, а в подгруппах 2, 3, 4 высокий уровень профидентичности.

Подгруппы 2, 3 и 4 имеют сходные показатели (при расчёте значимых различий) по уровню профессиональной идентичности.

Таким образом, подгруппа 1 имеет наиболее высокий уровень профессиональной идентичности из всех четырёх подгрупп в выборке РФ с различными аттитюдами патриотизма. Остальные три подгруппы похожи по уровню восприятия себя как профессионала (профессиональной идентичности).

Подсчёт средних арифметических результатов по профессиональной идентичности в подгруппах с различными аттитюдами патриотизма студенческой молодёжи БР показан в таблице 10.

Подгруппы 1, 2, 3 имеют сходные результаты, а подгруппу 4 отличает более низкий показатель по профидентичности. Последующий подсчёт значимых различий между результатами подтвердил (табл. 11), что результаты подгруппы 4 отличаются от результатов

Таблица 10.

Распределение результатов по методике МИПИ (профессиональной идентичности) студенческой молодёжи БР с различными аттитюдами

Подгруппы с аттитюдами патриотизма	Подгруппа 1. «Могу и хочу уехать»	Подгруппа 2. «Могу, но не хочу уезжать»	Подгруппа 3. «Не могу, но хочу уехать»	Подгруппа 4. «Не могу и не хочу уезжать»
Уровень профессиональной идентичности (средн. арифм.)	0,65	0,67	0,65	0,58

Таблица 11.

Значимость различий между уровнями профессиональной идентичности по МИПИ в подгруппах студенческой молодёжи БР с различными аттитюдами

	Подгруппа 1 Подгруппа 4	Подгруппа 2 Подгруппа 4	Подгруппа 3 Подгруппа 4
Значимость различий по t-критерию Стьюдента	значимые различия $t_{эмп} = 2$ при $p \leq 0,05$	значимые различия $t_{эмп} = 2,7$ при $p \leq 0,01$	значимые различия $t_{эмп} = 2$ при $p \leq 0,05$

остальных подгрупп более низкими уровнем профессиональной идентичности, а подгруппы 1, 2, 3 не отличаются по уровню профессиональной идентичности друг от друга.

Вместе с этим можно сказать, что у студенческой молодёжи БР во всех четырёх подгруппах уровень профессиональной идентичности высокий. Если в первых трёх подгруппах высокий уровень профидентичности проходит по верхней границе показателей, то в четвёртой подгруппе высокий уровень профидентичности проходит по нижней границе показателей.

При сопоставлении результатов в подгруппах с различными аттитюдами патриотизма по показателям профессиональной идентичности студенческой молодёжи РФ и БР (табл. 12) можно отметить следующее: в подгруппах 1 с «нулевым» аттитюдом патриотизма и в подгруппах 4 с «непроверенным» аттитюдом патриотизма есть значимые различия между студенческой молодёжью

РФ и БР. Причём результаты восприятия себя как профессионала в указанных подгруппах молодых людей РФ значимо выше, чем в этих же подгруппах студентов БР, т. е. можно говорить о том, что отсутствие конфликта у респондентов между возможностями («могу» / «не могу») и желанием («хочу» / «не хочу») отъезда из своей страны в одном случае взаимосвязано с высокими показателями профессионального самовосприятия (молодёжь РФ), а в другом случае взаимосвязано с более низкими показателями профессионального самовосприятия (молодёжь БР).

Подгруппы 2 с аттитюдом «выраженного» патриотизма и 3 с аттитюдом «отвергаемого» патриотизма похожи в выборках респондентов РФ и БР, т. е. можно говорить о том, что наличие конфликта между возможностями и желаниями отъезда из страны и явно проявляемыми патриотическими социальными установками выявило сходные показатели профессиональ-

Таблица 12.

Распределение результатов в подгруппах с различным отношением к патриотизму по МИПИ студенческой молодёжи РФ и БР

Подгруппы с аттитюдами патриотизма	Студенческая молодёжь РФ	Студенческая молодёжь БР	Значимость / незначимость различий по t-критерию Стьюдента (при $p \leq 0,01$)
	показатели профессиональной идентичности (средн. арифм.)		
Подгруппа 1. «Могу и хочу уехать»	$\bar{x} = 0,72$	$\bar{x} = 0,65$	значимые различия $t_{эмп} = 3,2$
Подгруппа 2. «Могу, но не хочу уезжать»	$\bar{x} = 0,70$	$\bar{x} = 0,67$	Незначимые различия $t_{эмп} = 1,6$
Подгруппа 3. «Не могу, но хочу уехать»	$\bar{x} = 0,68$	$\bar{x} = 0,65$	Незначимые различия $t_{эмп} = 1,3$
Подгруппа 4. «Не могу, и не хочу уезжать»	$\bar{x} = 0,68$	$\bar{x} = 0,58$	значимые различия $t_{эмп} = 3,2$

ной идентичности студенческой молодёжи РФ и БР.

Следующим шагом нашего исследования стало проведение корреляционного анализа результатов профессиональной идентичности и индекса групповой сплочённости в подгруппах студенческой молодёжи с различными отношениями в выборках РФ и БР.

Результаты корреляционного анализа в подгруппах с различными отношениями к патриотизму (отъезда из страны) между показателями профессиональной идентичности и индексом групповой сплочённости студенческой молодёжи РФ выявили отсутствие взаимосвязи между этими показателями.

Корреляционный анализ в подгруппах с различными отношениями к патриотизму между уровнем профессиональной идентичности и индексом групповой сплочённости студенческой молодёжи БР показал наличие обратной взаимосвязи в двух подгруппах. В подгруппе 1 с «нулевым» отношением к патриотизму ($r_s = -0,305$ при $p \leq 0,01$)

и подгруппе 4 с «непроверенным» отношением к патриотизму ($r_s = -0,374$ при $p \leq 0,01$).

Иными словами, у молодых людей БР с отношениями «нулевого» и «непроверенного» к патриотизму чем выше уровень профессиональной идентичности, тем менее они удовлетворены межличностными отношениями в своей референтной группе. И, наоборот, чем более молодые люди с такими отношениями удовлетворены межличностными отношениями в своих референтных группах, тем ниже у них показатели профессиональной идентичности.

Таким образом, у студенческой молодёжи БР отсутствие конфликта между возможностями и желанием отъезда из страны увязано с индексом групповой сплочённости и уровнем профессиональной идентичности.

Выводы

В результате проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Количество студенческой молодёжи, имеющей сходные аттитюды патриотизма в контексте возможности и желания отъезда из своей страны, в РФ и БР различается. Молодых людей, желающих уехать из своей страны, больше (58,7 %) среди респондентов БР по сравнению с молодыми людьми РФ (36,6 %). Молодёжи, оценивающей положительно свои возможности отъезда из страны, больше также среди респондентов БР (54,4 %), в сравнении с респондентами РФ (48,2 %).

Удовлетворённость межличностными отношениями в референтных группах у молодых людей РФ и БР одинакова. Вместе с тем молодые люди РФ с аттитюдом «выраженного» патриотизма менее всего удовлетворены межличностными отношениями в сравнении со своими сверстниками РФ с другими аттитюдами, а молодёжь РФ с аттитюдом «нулевого» патриотизма отличается большей удовлетворённостью межличностными отношениями в группе, чем их сверстники из РФ. Молодёжь БР с различными аттитюдами патриотизма одинаково себя чувствует и оценивает групповую сплочённость в референтных группах.

Сравнение показателей индекса групповой сплочённости по подгруппам РФ и БР с идентичными аттитюдами на отъезд из страны показало различия только в подгруппе с аттитюдом «нулевого» патриотизма, т. е. респонденты с этим аттитюдом из РФ более удовлетворены межличностными отношениями в своей группе, чем респонденты с такой же установкой из БР.

Показатели уровня профессиональной идентичности студенческой молодёжи РФ и БР находятся на высоком уровне, и можно говорить о достигнутой

идентичности в обеих выборках. Вместе с тем профессиональная идентичность студенческой молодёжи РФ значимо выше, чем у их сверстников из БР.

Молодые люди с аттитюдом «нулевого» патриотизма РФ показали значимо более высокие результаты профессиональной идентичности по сравнению со своими сверстниками с другими аттитюдами.

У студенческой молодёжи БР с аттитюдом «непроверенного» патриотизма самый низкий результат из всех четырёх подгрупп БР по показателю профессиональной идентичности.

Сравнение подгрупп с идентичными аттитюдами студенческой молодёжи РФ и БР показало, что молодые люди с аттитюдами «нулевого» и «непроверенного» патриотизма РФ имеют более высокую профессиональную идентичность в сравнении со сверстниками БР, а молодёжь с аттитюдом «выраженного» и «отвергаемого» патриотизма и РФ и БР имеет одинаковое восприятие себя как профессионала.

Корреляционный анализ в выборке студенческой молодёжи РФ с различными аттитюдами показал отсутствие связи между индексом групповой сплочённости и профессиональной идентичностью. У студенческой молодёжи БР с аттитюдами «нулевого» и «непроверенного» патриотизма была выявлена значимая обратная взаимосвязь между индексом групповой сплочённости и профессиональной идентичностью. У молодых людей с такими социальными установками восприятие себя как профессионала зависит от того, как они себя чувствуют в референтной группе.

*Статья поступила
в редакцию 23.07.2019 г.*

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-513-00003 Бел_а «Характеристики и проявления аттитюдов патриотизма в контексте профессионализации молодежи»

ACKNOWLEDGMENTS

The reported study was funded by RFBR according to the research project №18-513-00003 Bel_a «The characteristics and manifestations of the attitudes of patriotism in context professionalization of youth».

ЛИТЕРАТУРА

1. Берент С. Групповая сплочённость // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб., 2006. С. 149.
2. Егоров И. В. Кросс-культурное исследование профессиональной и гражданской идентичности студенческой молодежи России и Белоруссии в контексте аттитюдов отъезда из страны // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. Вып. 52. С. 113–127. DOI: 10.15382/sturIV201952.113-127
3. Егоров И. В. Специфика гражданской и профессиональной идентичности студенческой молодежи России в зависимости от типа аттитюда патриотизма // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2018. № 4 (49). С. 51–61.
4. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология взрослости. М., 2011. 208 с.
5. Коростелева Т. В. Патриотические ценности современной молодежи как ресурс трудовой активности // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии / отв. ред. А. Н. Занковский, А. Л. Журавлев. М., 2018. С. 488–495.
6. Курдюкова Н. А. Патриотизм как структурный компонент профессионального сознания в эпоху VUCA // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии / отв. ред. А. Н. Занковский, А. Л. Журавлев. М., 2018. С. 496–507.
7. Наумова Д. В. Взаимосвязь авторитарного синдрома и карьерных ориентаций студенческой молодежи // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. Вып. 52. С. 128–136. DOI: 10.15382/sturIV201952.128-136
8. Петровский А. В. Психология и время. СПб., 2007. С. 90–122.
9. Смирникова О. В. К проблеме проявлений патриотизма у молодежи в контексте социальных верований и базовых установок // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2018. № 3 (48). С. 75–82.
10. Социальная психология / под ред. С. Московичи. СПб., 2007. 592 с.
11. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2009. 362 с.
12. Хухлаев О. Е. Национализм и патриотизм как социальные установки: теоретический анализ и экспериментальные исследования // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2012. № 10 (110). С. 66–70.
13. Шнейдер Л. Б. Аттитюды патриотизма в оценке желания и возможности отъезда из своей страны: кросс-культурное исследование // Актуальные проблемы психологии

ческого знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2018. № 3 (48). С. 101–112.

14. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М., 2007. 128 с.
15. Blank T., Schmidt P. National Identity in a United Germany: Nationalism or Patriotism? An Empirical Test With Representative Data // *Political Psychology*. 2003. Vol. 24. No. 2. P. 289–312. DOI: 10.1111/0162-895X.00329
16. Druckman D. Nationalism, patriotism, and group loyalty: a social psychological perspective // *Mershon International Studies Review*. 1994. Vol. 38. No. 1. P. 43–68.

REFERENCES

1. Berent S. [Group cohesion]. In: Korsini R., Auerbah A., eds. *Psikhologicheskaya entsiklopediya* [Psychological encyclopedia]. St. Petersburg, 2006, pp. 149.
2. Egorov I. V. [Cross-cultural study of professional and civil identity of student youth in Russia and Belarus in the context of the attitude angles of departure from the country]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series IV: Philology. Psychology], 2019, no. 52, pp. 113–127.
3. Egorov I. V. [Specificity of civil and professional identity of student youth in Russia, depending on the type of patriotism attitudes]. In: *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psikhologii* [Actual problems of psychological knowledge. Theoretical and practical problems of psychology], 2018, no. 4 (49), pp. 51–61.
4. Zeer E. F., Symanyuk E. E. *Psikhologiya vzroslosti* [Psychology of adulthood]. Moscow, 2011, 208 p.
5. Korosteleva T. V. [Patriotic values of today]. In: Zankovsky A. N., Zhuravlev A. L., eds. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya psikhologii truda i organizatsionnoi psikhologii* [Current state and prospects of development of psychology of labor and organizational psychology]. Moscow, 2018, pp. 488–495.
6. Kurdyukova N. A. [Patriotism as a structural component of professional consciousness in the VUCA age]. In: Zankovsky A. N., Zhuravlev A. L., eds. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya psikhologii truda i organizatsionnoi psikhologii* [Current state and prospects of development of psychology of labor and organizational psychology]. Moscow, 2018, pp. 496–507.
7. Naumova D. V. [The relationship of the authoritarian syndrome and career orientations of students]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series IV: "Pedagogy. Psychology"], 2019, no. 52, pp. 128–136.
8. Petrovsky A. V. *Psikhologiya i vremya* [Psychology and time]. St. Petersburg, 2007, pp. 90–122.
9. Smirnikova O. V. [On the problem of patriotism manifestations among the youth in the context of social beliefs and basic facilities]. In: *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psikhologii* [Actual problems of psychological knowledge. Theoretical and practical problems of psychology], 2018, no. 3 (48), pp. 75–82.
10. Moscovici S., ed. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Saint Petersburg, 2007. 592 p.
11. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups] Moscow, 2009. 362 p.

12. Khukhlaev O. E. [Nationalism and patriotism as attitudes: theoretical analysis and experimental studies]. In: *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Memoir of Russian State Social University], 2012, no. 10 (110), pp. 66–70.
13. Shneider L. B. [The attitudes of patriotism in the assessment of the willingness and ability of the departure from their country: a cross-cultural study]. In: *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psikhologii* [Actual problems of psychological knowledge. Theoretical and practical problems of psychology], 2018, no. 3 (48), pp. 101–112.
14. Shneider L. B. *Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost': teoriya i metody diagnostiki* [Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnostics]. Moscow, 2007. 128 p.
15. Blank T., Schmidt P. National Identity in a United Germany: Nationalism or Patriotism? An Empirical Test With Representative Data. In: *Political Psychology*, 2003, vol. 24, no. 2, pp. 289–312.
16. Druckman D. Nationalism, patriotism, and group loyalty: a social psychological perspective. In: *Mershon International Studies Review*, 1994, vol. 38, no. 1, pp. 43–68.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Егоров Илья Владимирович – доцент, кандидат психологических наук, доцент Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета;

e-mail: egorov_cpti@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7302-5335

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iliya V. Egorov – PhD in Psychology, Associate Professor, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City University;

e-mail: egorov_cpti@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7302-5335

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Егоров И. В. Профессиональная идентичность, групповая сплочённость студенческой молодёжи России и Белоруссии в контексте аттитюдов патриотизма: кросс-культурное исследование // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 3. С. 90–104.

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-3-90-104

FOR CITATION

Egorov I. V. Professional identity, group cohesion of student youth of Russia and Belarus in the context of patriotism attitudes: a cross-cultural research. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2019, no. 3, pp. 90–104.

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-3-90-104